

Право на самоопределение народов и формирующийся миропорядок

Аннотация. В статье автором предпринята попытка раскрыть влияние идеи самоопределения на формирующийся (в историческом и правовом контексте) миропорядок с учетом бурно развивающихся политико-правовых процессов в XVIII–XXI вв. Обращено внимание на использование соответствующего права со стороны тех или иных государств в своих национальных интересах, что в условиях нестабильности международной системы делает самоопределение объектом многочисленных влияний, толкований и ограничений. На основе примеров из международной практики и документов автор приходит к выводу, что на протяжении столетий концепция самоопределения претерпела множество трансформаций и рассматривалась в качестве инструмента для перекройки границ Европы в начале и середине XIX в., после окончания Первой мировой войны и до распада СССР и Югославии — как механизм деколонизации, а на рубеже XX–XXI вв. — как инструмент фрагментации политической карты мира, использующий в качестве основы этнический фактор. Небезынтересными являются выводы о влиянии института прав человека, ремедиальной сецессии, внешних и внутренних форм самоопределения, процессов глобализации на развитие соответствующего права. В статье, наряду с иными примерами, исследуется влияние реальной политики и наличие двойных стандартов при рассмотрении вопросов о международно-правовом признании Косово при сецессии от Сербии и присоединении Крыма к Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право; принципы международного права; право на самоопределение; формы самоопределения; территориальная целостность; глобализация; миропорядок; критерии самоопределения; ремедиальная сецессия; национальные меньшинства; малочисленные и коренные народы; непризнанные государства.

Для цитирования: Каграманов А. К. Право на самоопределение народов и формирующийся миропорядок // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 154–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.154-163.

© Каграманов А. К., 2023

* Каграманов Азер Каграман оглы, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры практической юриспруденции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
gg.azaro@gmail.com

Right to Self-Determination of Peoples and the Emerging World Order

Azer K. Kagramanov, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Practical Jurisprudence,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
gg.azaro@gmail.com

Abstract. In the paper, the author attempted to reveal the influence of the idea of self-determination on the emerging (in the historical and legal context) world order, taking into account the rapidly developing political and legal processes in the 18th–21st centuries. Attention is given to the use of the relevant law by certain states in their national interests, which, in the conditions of instability of the international system, makes self-determination an object of numerous influences, interpretations and restrictions. Considering cases from international practice and documents, the author concludes that over the centuries the concept of self-determination has undergone many transformations and was considered as a tool for redrawing the borders of Europe in the early and middle of the 19th century, after the end of the First World War and before the collapse of the USSR and Yugoslavia. As a mechanism of decolonization, and at the turn of the 20th–21st centuries — as a tool for fragmenting the political map of the world using the ethnic factor as a basis. Quite interesting are the conclusions about the impact of the institution of human rights, remedial secession, external and internal forms of self-determination, globalization processes on the development of the relevant law. The paper, along with other examples, examines the impact of real politics and the existence of double standards when considering issues of international legal recognition of Kosovo in the event of secession from Serbia and the annexation of Crimea to the Russian Federation.

Keywords: international law; principles of international law; right to self-determination; forms of self-determination; territorial integrity; globalization; world order; self-determination criteria; remedial secession; national minorities; small and indigenous peoples; unrecognized states.

Cite as: Kagramanov AK. Pravo na samoopredelenie narodov i formiruyushchisya miroporyadok [Right to Self-Determination of Peoples and the Emerging World Order]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(4):154-163. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.154-163. (In Russ., abstract in Eng.).

История учит лишь тому, что она ничему не научила народы.
Г. В. Ф. Гегель

Введение. На протяжении всего периода становления и развития государств «этническая карта» традиционно выступала методом достижения геостратегических целей. Подобно барометру, процессы реализации права на самоопределение отражают состояние региональной и международной систем¹.

Самоопределение — это способность народа свободно пользоваться ценностями жизни, процветания и, следовательно, определять свою судьбу. Однако основная проблема заключается в том, что народы не располагают средствами и механизмами реализации этого права, что в реалиях международной системы делает само-

определение объектом многочисленных влияний, толкований и ограничений, а также может привести к серьезным конфликтным ситуациям как внутри соответствующего государства, так и в региональном масштабе.

Для большинства народов самоопределение представляет собой мечту, конечную цель, предполагающую свободу от репрессий и даже полный суверенитет и независимость. Для других, однако, оно представляет собой опасность: угрозу, подразумевающую сепаратизм, потерю, разделение и разрушение, то есть «кризис самоопределения»². Хотя самоопределение считается благородным идеалом и, возможно,

---

¹ Danspeckgruber W. Self-Determination in Our Time: Reflections on Perception, Globalization and Change. 2001. P. 292.

² «Кризис» означает, что существует непосредственная угроза или серьезное ухудшение понимания ценности этого вопроса. Кризис самоопределения возникает тогда, когда этническая группа или община

представляет собой вершину современной политической и правовой философии, оно также считается по своей сути опасным. В реальной жизни идея самоопределения слишком часто лишена взаимности.

Историко-правовой контекст. Идея самоопределения, как и всякая иная концептуальная мысль, претерпела множество метаморфоз и на протяжении многовековой истории последовательно влияла на изменяющийся и вновь формирующийся миропорядок. Проследив путь происхождения, становления и развития идеи самоопределения народов, приходим к выводу, что она не является феноменом XX–XXI вв. Концепция самоопределения сначала сформировалась как своего рода концепция свободы, общественного договора и либерализма, основанная на идеях Платона и Аристотеля³ и получившая диалектическое обоснование в трудах Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. А. Фейербаха и др.⁴ Свобода и правоспособность как основные характеристики человеческой субъектности являются сердцевинной концепцией практической и политической философии современной эпохи, а именно: нормативное и эмпирическое условие, что люди компетентны вести свободную, независимую и самостоятельную жизнь.

После Французской революции и эпохи Наполеона право на самоопределение стало од-

ним из центральных и взрывоопасных вопросов в международных отношениях. Хотя концепция самоопределения использовалась В. И. Лениным⁵ и В. Вильсоном⁶ для перекройки карты Европы после Первой мировой войны, в действительности она восходит к американской борьбе за независимость и Французской революции. Идея самоопределения неоднократно трансформировалась и использовалась в качестве инструмента политики великих держав, например при создании буферной зоны вокруг Франции после Венской конференции 1815 г. путем образования независимых национальных государств, таких как Бельгия и Люксембург⁷.

Образование Германии и Италии продемонстрировало способность к самоопределению, формированию национальных государств за счет империй. В XIX в. преимущественно в Европе образовалось большое количество национальных государств — отсюда и зарождение национализма, который способствовал взрывной силе самоопределения в ущерб европейским империям. Самоопределение в сочетании с идеологическим и революционным рвением стало разрушительной силой империй (как в случаях с Российской империей, Австро-Венгрией и Османской империей). В период Второй мировой войны самоопределение использовалось Германией для аннексии территорий европейских государств (в частности, Австрии

настаивает на том, чтобы иметь больше прав в своем правительстве (например, более широкое участие во внутреннем измерении), либо претендует на право решать свою собственную судьбу отдельно от остального населения существующего государства и, возможно, отделения.

³ O'Meara D. Der Mensch als politisches Lebewesen. Zum Verhältnis zwischen Platon und Aristoteles // Der Mensch — ein politisches Tier? Essays zur politischen Anthropologie, herausgegeben von Otfried Höffe. Stuttgart, 1997. P. 14–25.

⁴ См.: Kant I. Metaphysik der Sitten // Akademie Ausgabe der Gesammelten Schriften Kants. Band 6. München : Wentworth Press, 2018 ; Locke J. Zwei Abhandlungen über die Regierung. Frankfurt a. M. : Suhrkamp Verlag, 1977 ; Rousseau J.-J. Vom Gesellschaftsvertrag, oder Grundsätze des Staatsrechts. Buch I. Stuttgart : Universal-Bibliothek, 1977 ; Hobbes Th. Naturrecht und allgemeines Staatsrecht in den Anfangsgründen. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976 ; Hobbes Th. Leviathan oder Stoff, Form und Gestalt eines bürgerlichen und kirchlichen Staates. Frankfurt a. M. : Taschenbuch, 1984.

⁵ См.: Ленин В. И. О праве народов на самоопределение // Полное собр. соч. Т. 25. С. 255–320.

⁶ См.: «Четырнадцать пунктов» Вильсона // Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М. : Международные отношения, 2001. ISBN 5-7133-1045-0.

⁷ Ikenberry G. J. After victory: institutions, strategic restraint, and the rebuilding of order after major wars. Princeton, 2010.

и Польши). После Второй мировой войны понятие самоопределения было закреплено в Уставе ООН, что способствовало широкомасштабной деколонизации и дальнейшей фрагментации политической карты мира, а также возникновению новых национальных государств в Латинской Америке, Африке и Азии. Этот период характеризуется биполярным идеологическим антагонизмом, который впоследствии вылился в холодную войну. Политический и идеологический контроль над глобальными регионами мира, обозначенный сферами влияния двух сверхдержав — СССР и США, приостановил на определенный период процессы самоопределения. Подобное решение вытекало из целесообразности поддержания системного баланса и относительной геополитической стабильности. Хотя после 1945 г. появилось множество национальных государств, международная система относилась в значительной степени предвзято к возможности образования новых государств. Биполярный мир с его четко очерченными сферами влияния способствовал появлению стабильности международной системы без какой-либо заинтересованности в автономии, отделении или существенных вызовах суверенитету государств. Хельсинкская конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и последующие конференции закрепили специальную инициативу (предложенную СССР) по официальному оформлению сложившегося послевоенного миропорядка и существующих границ. В этот 30-летний период сформировалось ошибочное представление о том, что самоопределение, по существу, является вопросом прошлого или проблемой, имеющей непосредственное отношение к деколонизации. Подобного рода искаженное представление принципа возникло из-за практического отсутствия движений за самоопределение и относительного спокойствия международной системы. При этом оставались по-прежнему актуальными проблемы Южного Тироля, Каталонии, Баскского региона, Ирландии, Кипра, Биафры, Кашмира, Бангладеш, Тибета, Восточного Тимора и др., где связанные с ними споры по сей день сохраняются с различной степенью интенсивности. Некоторые из них в настоящее время называются

замороженными конфликтами, и их истоки в большинстве случаев обусловлены деколонизацией, но они также являются результатом ряда связанных с этим геополитических корректировок, таких как раздел Индии.

Насильственный распад Югославии стал самым кровавым событием на европейском континенте со времен Второй мировой войны. К большому удивлению многих, полвека спустя после окончания Второй мировой войны США бомбили цели в Европе. За пределами Европы движение за самоопределение также набирало обороты: возникла или активизировалась борьба в бывших республиках СССР, Черноморском регионе, на Кавказе, Ближнем Востоке, в Центральной и Южной Азии, Африке. Вопрос с самоопределением стал актуальным в таких высокоразвитых государствах, как Бельгия, Италия, Испания, Канада, Великобритания и Франция. Стоит отметить, что каждый случай имеет свои собственные весьма специфические исторические, этнические, местные и региональные корни и историю, хотя и различаются по интенсивности и ориентации. Это свидетельствует о трудностях, связанных с созданием какой-либо одной модели, имеющей общую ценность, а также с передачей опыта от одного конкретного случая к другим. В условиях всё более взаимозависимого и глобализирующегося мира самоопределение приобрело новое значение и актуальность.

Падение Берлинской стены, «бархатное разделение» Чехословакии, трагический распад СССР и кровавая дезинтеграция Югославии дали новый импульс идее самоопределения. В результате этих процессов возникли десятки национальных государств. Хотя процессы дезинтеграции и возникновения новых государств не проходили под флагом самоопределения народов, тем не менее правовой основой с точки зрения международного права служил именно этот принцип. Вместе с тем даже внутри вновь созданных государств оставались случаи нерешенных этнических и территориальных проблем, которые в дальнейшем послужили основой для попыток сепарации и иных центробежных стремлений.

Право на самоопределение в современном измерении. По мнению Р. Фалька, самоопреде-

ление развивается по трем направлениям: нравственность, политика и право⁸. Как представляется, самоопределение всё чаще определяется дополнительными факторами: возрастающей ролью прав человека; образованием и информацией в глобальных и всё более широких масштабах; экономической эффективностью; развитием гражданского общества, народной дипломатии⁹, а также растущей ролью НПО и негосударственных субъектов во внутригосударственной системе. В последнее время активно обсуждается вопрос о включении концепции «умной силы» в политические и правовые соображения, выходящие за рамки таких концепций, как «жесткая власть» и «мягкая сила». «Умная сила» означает возрастающую роль убеждения, дипломатии, религии/веры, культуры и ценностей.

Глобализация в конце XX в. ознаменовалась крупными достижениями в сферах образования, прав человека, обмена информацией и коммуникационных технологий. Всё это способствовало тому, что принято называть расширением прав и свобод человека и гражданина: формированию индивидуализации и повышению роли и влияния индивидуальных действий далеко за пределами местных, общинных, национальных или региональных границ.

Отличительной чертой современного формирующегося мира стал акцент на защиту и уважение основных прав человека, свободы вероисповедания, языка, защиту малочисленных и коренных народов, а также национальных меньшинств. Широкое общее признание перечисленных прав обусловлено повышением

уровня образования, расширением прав и возможностей как женщин, так и молодого поколения, а также различными инициативами Организации Объединенных Наций. В 1997 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил концепцию «индивидуального суверенитета» в сочетании с «обязанностью защищать» (RtoP/R2P), что послужило основой для создания нормативной базы для вмешательства международного сообщества¹⁰ (в идеале в рамках мандата Совета Безопасности ООН). Этот акцент на индивидуальные права и суверенитет привлек внимание к условиям, при которых страны могут вмешиваться в кризисы самоопределения даже при условии нарушения суверенитета и территориальной целостности других стран.

В современном мире существует большое количество очагов напряженности, которые могут потенциально привести (а в отдельных случаях приводят) к катастрофическим последствиям. Многие из них либо трудноразрешимы, либо по-прежнему игнорируются, как, например, в Африке и на Ближнем Востоке. К числу наиболее заметных, но, как представляется, непримиримых вопросов самоопределения относятся следующие: проблемы в Бельгии между фламандцами и валлонами, Каталония и Страна Басков, Шотландия и Северная Ирландия, Кипр, Южная Осетия, Абхазия, ДНР и ЛНР, Нагорный Карабах, Кашмир, курдский вопрос. К другим назревающим кризисам относятся: Индонезия, уйгуры и тибетцы в Китае, новый заметный толчок к расширению прав курдов в Турции и Иране или белуджей в Пакистане, гонения на народ рохинджа в Мьянме¹¹. Кроме

⁸ *Falk R. A. The Right of Self-Determination Under International Law: The Coherence of Doctrine Versus the Incoherence of Experience // Self-Determination and Self-Administration : A Sourcebook / W. Danspeckgruber, A. Watts (eds.). Boulder, 1997. P. 42.*

⁹ Народная дипломатия может быть определена как переговоры между представителями суверенных государств, проводимые не дипломатами, а частными гражданами. Такого рода дипломатия может также включать в себя так называемые встречи по двум направлениям, т.е. встречи между недипломатами или неправительственными должностными лицами из различных государств, такими как ученые, эксперты, бизнесмены и т.д.

¹⁰ См.: *Annan K. Two Concepts of Sovereignty : Address to the 54th Session of the General Assembly, abgedruckt // The Question of Intervention : Statements of the Secretary-General. 2003. P. 39.*

¹¹ *Galbraith P. W. Iraq: The Way to Go // The New York Times Book Review. Vol. 54. Number 13. August 16, 2007 ; Ansari A. M. Confronting Iran. New York, 2009. P. 60–61.*

того, нельзя забывать о самой сложной и, казалось бы, неразрешимой проблеме из всех: о положении палестинцев и о будущем Иерусалима. В некоторых случаях соответствующие общины просто хотят положить конец своим страданиям и предполагаемому подавлению путем отделения и независимости. Однако в дополнение к таким внутренним межобщинным мотивам некоторые державы заинтересованы в создании условий к самоопределению и сецессии путем влияния на центральные власти, в том числе их смены революционными методами, с тем чтобы посеять беспорядки и нестабильность, а также вести военные действия в определенных регионах для достижения своих геополитических целей и дестабилизации обстановки в различных регионах. Таким образом, самоопределение и его устремления становятся инструментом достижения геостратегических целей основных глобальных акторов.

Приведенные ниже примеры демонстрируют, что в мире доминируют соображения реальной политики и национальных интересов различных государств. Самыми наглядными примерами являются реакция преимущественно западных стран на сецессию Косово от Сербии и нарушение прав русскоязычного населения в Крыму и на востоке Украины. Указанные регионы находились в пределах суверенных территорий Югославии и Украины соответственно. Западная коалиция считала, что определенные правовые и морально-этические нормы оправдывают операции НАТО против Белграда. Ситуация на Украине, которая сопоставима с кризисом в Косово, вызвала совершенно иную международную реакцию. Западные страны поддержали сначала антиконституционный государственный переворот в Киеве, а затем игнорирование Украиной положений, определенных в Минских соглашениях¹², что явилось основанием сначала для провозглашения независимости Автономной республики Крым и вхождения в состав России, а в дальнейшем для самоопределения Донецкой и Луганской

областей в форме образования самостоятельных государств и вступления в состав Российской Федерации. Похожие случаи произошли в результате самоопределения Южной Осетии и Абхазии, которые также были признаны со стороны России. Это подчеркивает роль самоопределения в сферах влияния, интересов и политики ведущих держав, а также указывает на индивидуальность каждого случая в зависимости от конкретных обстоятельств.

Как видится, развал биполярного мира и доминирование США после распада СССР привели к кардинальной смене парадигмы восприятия и трактовки идеи самоопределения. Человечество, «въехавшее в XXI век в колеснице глобализации»¹³, столкнулось с такими ее зловещими проявлениями, как попытки выстраивания США по собственным, основанным на национальном эгоизме схемам однополярного Pax Americana, грубое вмешательство в дела других государств по разным, в том числе явно надуманным, поводам; неослабевающее давление со стороны стран НАТО и Европейского Союза на Россию, Иран, Китай и др. страны, проводящие самостоятельную внешнюю политику; попытки пересмотреть многие, в том числе существующие под эгидой ООН, международные институты и нормы; в целом нарастающий негативизм в отношении сложившегося после Второй мировой войны миропорядка. Так, Соединенные Штаты и многие из их союзников использовали идею «борцов за свободу» в своих внешнеполитических целях, как, например, международная поддержка косовских албанцев в вооруженных операциях против сербского правительства. Таким образом, политика Вашингтона в отношении некоторых регионов, таких как Косово, заключалась в том, чтобы попытаться решить конкретные геополитические вопросы, подерживая самоопределение, отделение или независимость. Сирийский кризис и курдский вопрос могут также служить примером в этом отношении. Внешне представляясь новаторским решением, идея о независимости Кур-

¹² См.: Минские соглашения // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/a/123258.pdf> ; <https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/140221.pdf> (дата обращения: 03.10.2022).

¹³ См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2008. С. 317–318.

дистана игнорирует огромные региональные последствия в части противодействия со стороны Турции, Ирака и Ирана и их стремление к реваншизму. Важно попытаться найти решение, которое бы учитывало местные, общинные, национальные и региональные аспекты и способствовало обеспечению долгосрочной стабильности, мира и процветания с учетом специфики региона и конкретных стран. Двойные стандарты во внешнеполитической концепции западных стран в отношении самоопределения, когда проводится знак равенства между борьбой за самоопределение, независимостью от иностранного ига, а также военного присутствия (преимущественно в странах Ближнего Востока) и терроризмом, создают региональную и международную напряженность и горячие точки, порождая антиамериканизм, особенно в мусульманских государствах. Указанные аспекты приносят антагонизм в геополитический баланс сил в сочетании с серьезными озабоченностями по поводу ценностей и религиозно-культурных факторов, с учетом растущего экономического влияния других стран, в частности стран БРИКС.

Из-за колебаний глобального лидерства США в начале третьего тысячелетия международный баланс сил сместился, так что можно констатировать, что мир вышел из равновесия. Действительно, он становится всё более многополярным. При этом международная система воспринимается как несбалансированная, и многие крупные державы будут стремиться к изменению этой системы исходя из их национальных интересов и потребности в достижении стабильности в международных отношениях. Политическое противостояние будет дополняться экономическими и дипломатическими методами. В этой связи самоопределение может использоваться в качестве инструмента политики ведущих держав, например для достижения или предотвращения смены режима или трансформации режима в некоторых государствах, а также достижения геополитических целей или восстановления влияния в том или ином регионе. При этом в подобных ситуациях

для достижения легитимности само право на самоопределение должно быть реализовано на основе и в соответствии с нормами международного права, с соблюдением прав национальных меньшинств, малочисленных и коренных народов, языковых, культурных и религиозных особенностей, не исключая осуществления права на сецессию из материнского государства и присоединение к другому государству. Определенный интерес представляют в этой связи соображения Д. Кроуфорда о военной интервенции для обеспечения самоопределения или, напротив, в его нарушение. Может случиться так, что эффективность формирующегося субъекта превалирует и его происхождение не будет препятствовать признанию в качестве государства. Возможна, по мнению автора, ситуация, когда «незаконность происхождения» должна рассматриваться в качестве первостепенного фактора в соответствии с принципом *ex injuria non oritur jus* (в пер. с лат. «право не возникает из правонарушения»). На основе приведенных рассуждений Д. Кроуфорд приходит к ряду представляющих интерес выводов:

— применение силы государством-метрополией является нарушением п. 4 ст. 2 Устава ООН;

— помощь других государств «местным повстанцам» в реализации самоопределения может быть допустимой;

— нет и запрета на признание нового государства — «применяются нормальные критерии государственности, основанные на квалифицированной эффективности»¹⁴.

Косовский и крымский кейсы, а точнее дебаты об их международном признании, продемонстрировали значительные расхождения во мнениях внутри ЕС, а также между США, Россией и Китаем. Наблюдаемый спад США и восхождение государств БРИКС способствуют процессу создания нового порядка, который потенциально может изменить рамки и варианты для тех, кто стремится к самоопределению. В этой связи не исключена вероятность, что заинтересованные в самоопределении могут

¹⁴ Crawford J. *The Creation of States in International Law*. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2007. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199228423.001.0001.

рассчитывать на более широкую поддержку, однако это не освобождает регионы от геополитической напряженности, следовательно, они могут стать новыми площадками для использования в интересах других крупных государств. Как представляется, если ведущие державы не выработают унифицированного подхода в отношении общих принципов самоопределения, то в будущем международная система окажется еще более уязвимой и неустойчивой.

Самоопределение и глобализация. Научно-технический прогресс и информатизация, распространяемая в результате глобализации, внесли существенный вклад в жизнь людей. Глобализация изменяет восприятие за счет возможности мгновенного, интерактивного и глобального общения в любое время, в различных климатических условиях и географических пространствах. Она способствует развитию прав человека, образования, здравоохранения, оказывает влияние на окружающую среду, социально-экономические процессы и иные институты международного гуманитарного права во многих регионах мира. Преимущества растущей глобализации включают распространение знаний, идей и информации. С экономической точки зрения глобализация снижает издержки взаимодействия, передачи ноу-хау, связывает рынки, благоприятствует экономии за счет масштаба международного разделения труда и специализации, допускает участие масс в международной экономической системе. Глобализация сокращает географические расстояния, способствует развитию логистических путей, предлагает новые продукты, вкусы, опыт или просто более широкий ассортимент товаров и услуг для потребителя, а также большой спектр деятельности с учетом экономии времени и расхода средств.

С другой стороны, глобализация усиливает влияние негативных идей в условиях кризисов, приводящих к эскалации, что очевидно затрагивает тех, кто стремится к самоопределению. Она имеет последствия для образования и информации и, следовательно, для ценностей, обычаев, религиозных верований и даже национальной идентичности. Глобализация может одновременно подрывать и укреплять национальную

самобытность путем адаптации и включения элементов других культур в традиционную национальную культуру.

Технический прогресс и глобализация, безусловно, расширили возможности диаспор оказывать влияние на борьбу за самоопределение, находясь далеко за пределами соответствующего государства. Из-за сокращения расстояний, повышения уровня информированности и расширения участия общественности внутренняя политика часто противопоставляется внешнеполитическим интересам. Интернет и СМИ играют всё более активную и критически важную роль в жизни каждого человека, они служат мобилизации международного общественного мнения, повышению осведомленности и поддержки извне. В то же время Интернет может использоваться в качестве нового средства для нападения на государственные органы и учреждения, веб-сайты и т.д. (например, посредством кибервойны) или для обращения к гражданам и местным общинам. Кибертехнологии и связанные с ними операции по обеспечению безопасности переходят в совершенно новое измерение. Очевидно, что большая часть сегодняшней информации поставляется через Интернет. Такие социальные сети, как Facebook и Twitter, имеют порой больше аудитории, чем некоторые мировые религии. Как видится, глобализация играет как положительную, так и негативную роль в процессах самоопределения. Научно-технический прогресс и информатизация влияют на развитие прав человека и другие гуманитарные и социально-экономические институты, при этом резко контрастируя с традиционными и национальными ценностями различных государств.

Заключение. В эпоху глобализации самобытность и национализм остаются мощными факторами, оказывающими воздействие на внутригосударственные и международные процессы. Многие общества видят необходимость в противостоянии вмешательству со стороны глобализации; растёт желание защищать основные ценности и самобытность общества от посягательств извне, таких как западная потребительская культура, материализм и чрезмерная технологизация. Упреждающие решения должны позволять сообществу реали-

зывать свои чаяния на более широкое самоуправление без конфликтов, кровопролития и разрушений, гарантируя при этом равные права, справедливость и процветание для других. Представляется, что основой для мирного самоопределения могут служить механизмы защиты прав человека, национальных меньшинств, малочисленных и коренных народов, а также гарантии их безопасности и полноценного участия в политической жизни общества. Страны, в которых по-прежнему преобладает скептическое отношение к самоопределению, могут столкнуться с внутренними кризисами и политическими потрясениями, вплоть до выхода соответствующих территорий из состава родительского государства.

Самоопределение продолжает обладать большей частью своей привлекательности для субъектов этого права, так как оно олицетворяет свободу от угнетения и порабощения, сохраняя при этом опасность в качестве возможной причины возникновения напряженности,

конфликта и разрушения целостности государства. Развитие прав на национальную идентичность, образование, региональную интеграцию и транснациональное сотрудничество должно способствовать уменьшению привлекательности внешнего самоопределения со стороны соответствующих групп и, следовательно, нивелировать грозный имидж этой концепции для центральных органов власти. При этом не исключается возможность манипуляции этой идеей для достижения геостратегических целей со стороны ведущих держав посредством госпереворотов, «бархатных революций» и иных нелегитимных действий. Как представляется, страны, в которых полноценно реализованы права соответствующих групп, имеющих право на самоопределение, являются наиболее прочными и эффективными. Таким образом, основой полноценного функционирования государств для предотвращения реализации внешней формы самоопределения являются эффективность, легитимность и справедливость.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иванян Э. А.* Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. — М. : Международные отношения, 2001. — 696 с. — ISBN 5-7133-1045-0.
2. *Ленин В. И.* О праве народов на самоопределение // Полное собрание сочинений. — Т. 25.
3. *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть. — М., 2008.
4. *Annan K.* Two Concepts of Sovereignty : Address to the 54th Session of the General Assembly, abgedruckt // The Question of Intervention : Statements of the Secretary-General. 2003.
5. *Ansari A. M.* Confronting Iran. — New York, 2009.
6. *Crawford J.* The Creation of States in International Law. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 2007. — 870 p. — DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199228423.001.0001.
7. *Danspeckgruber W.* Self-Determination in Our Time: Reflections on Perception, Globalization and Change. — 2001.
8. *Ikenberry J.* After victory: institutions, strategic restraint, and the rebuilding of order after major wars. — Princeton, 2010.
9. *Galbraith P. W.* Iraq: The Way to Go // The New York Times Book Review. — Vol. 54. — Number 13. — August 16, 2007.
10. *Hobbes Th.* Naturrecht und allgemeines Staatsrecht in den Anfangsgründen. — Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976.
11. *Kant I.* Metaphysik der Sitten // Akademie Ausgabe der Gesammelten Schriften Kants. Band 6. — Munchen : Wentworth Press, 2018.
12. *Locke J.* Zwei Abhandlungen über die Regierung. — Frankfurt a. M. : Suhrkamp Verlag, 1977.

13. O'Meara D. Der Mensch als politisches Lebewesen. Zum Verhältnis zwischen Platon und Aristoteles // Der Mensch — ein politisches Tier? Essays zur politischen Anthropologie, herausgegeben von Otfried Höffe. — Stuttgart, 1992. — P. 14–25.
14. Rousseau J.-J. Vom Gesellschaftsvertrag, oder Grundsätze des Staatsrechts. Buch I. — Stuttgart : Universal-Bibliothek, 1977.
15. Self-Determination and Self-Administration : A Sourcebook / W. Danspeckgruber, A. Watts (eds.). — Boulder, 1997.

Материал поступил в редакцию 13 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ivanyan E. A. Entsiklopediya rossiysko-amerikanskikh otnosheniy. XVIII–XX veka. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. — 696 s. — ISBN 5-7133-1045-0.
2. Lenin V. I. O prave narodov na samoopredelenie // Polnoe sobranie sochineniy. — T. 25.
3. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast. — M., 2008.
4. Annan K. Two Concepts of Sovereignty: Address to the 54th Session of the General Assembly, abgedruckt // The Question of Intervention: Statements of the Secretary-General. 2003.
5. Ansari A. M. Confronting Iran. — New York, 2009.
6. Crawford J. The Creation of States in International Law. — 2nd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 870 p. — DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199228423.001.0001.
7. Danspeckgruber W. Self-Determination in Our Time: Reflections on Perception, Globalization and Change. — 2001.
8. Ikenberry J. After victory: institutions, strategic restraint, and the rebuilding of order after major wars. — Princeton, 2010.
9. Galbraith P. W. Iraq: The Way to Go // The New York Times Book Review. — Vol. 54. — Number 13. — August 16, 2007.
10. Hobbes Th. Naturrecht und allgemeines Staatsrecht in den Anfangsgründen. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976.
11. Kant I. Metaphysik der Sitten // Akademie Ausgabe der Gesammelten Schriften Kants. Band 6. — Munchen: Wentworth Press, 2018.
12. Locke J. Zwei Abhandlungen über die Regierung. — Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag, 1977.
13. O'Meara D. Der Mensch als politisches Lebewesen. Zum Verhältnis zwischen Platon und Aristoteles // Der Mensch — ein politisches Tier? Essays zur politischen Anthropologie, herausgegeben von Otfried Höffe. — Stuttgart, 1992. — P. 14–25.
14. Rousseau J.-J. Vom Gesellschaftsvertrag, oder Grundsätze des Staatsrechts. Buch I. — Stuttgart: Universal-Bibliothek, 1977.
15. Self-Determination and Self-Administration: A Sourcebook / W. Danspeckgruber, A. Watts (eds.). — Boulder, 1997.